

Первоначально Духовный Шар Великого Тумана был чрезвычайно сильной и тиранической энергией сущности крови. Если культивирования мастера было бы недостаточным, то направление сущности Духовного Шара Великого Тумана в тело заставило бы тело погибнуть из-за взрыва. Это было бы похоже на смертного, проглотившего золотой слиток; его тело не сможет переварить золото, и желудок его будет набухать, пока он не умрет.

Положение Линь Мина и без того было крайне непростым и в этом состоянии он силой проглотил еще 20% энергии сущности. Давление, которое это поместило на его тело, можно было только представить.

В бесконечной пустой вселенной Линь Мин громко зарычал. При поддержке этой дикой и жестокой сущности Духовного Шара Великого Тумана он ударил по диаграмме дао девяти звезд! После того как он направил последние 20% сущности Духовного Шара Великого Тумана в своё тело, Линь Мин уже отрезал все пути к отступлению. Он мог делать ставки только на эту последнюю отчаянную попытку!

Благодаря нынешней силе Линь Мина и его разрушенному телу, он не мог полностью поглотить эти 20% сущности Духовного Шара Великого Тумана. Если он не сможет пробить сквозь диаграмму дао девяти звезд, он мог только ждать, пока его тело взорвется!

Кача!

Линь Мин атаковал всем, что у него было, ломая пальцы. Диаграмма дао девяти звезд дико дрогнула, но не сломалась.

«Этого всё еще недостаточно!»

Глубокое чувство нежелания мириться с этим усилилось в уме Линь Мина. Несмотря на то, что он проигнорировал последствия проглатывания этих последних 20% сущности Духовного Шара Великого Тумана, необходимая ему сила была, в конечном счете, далека от того, чтобы прорваться через диаграмму дао девяти звезд.

Если все продолжится в этом же духе, то вскоре Линь Мин и его внутренний мир взорвутся!

«Аватар энергии сущности, вторая печать, снимайся!» закричал Линь Мин. Аватар Камня Эмбриона Духовной Сущности, который он унаследовал из бронзового храма, имел в общей сложности три печати. Эти три печати были оставлены Хозяином Дороги Асуры, и каждая последующая печать была крепче, чем предыдущая.

Последняя печать была самой грозной. С нынешним культивированием Линь Мина он не смог бы ее снять, но он смог бы снять первые две.

В бронзовом храме Линь Мин отменил первую печать. Используя силу, которая была выпущена, он расширил свой внутренний мир и ворвался в область Божественного Владыки!

Даже с пониманием Линь Мина Асуры Небесного Дао, он все еще не мог сплавить свое истинное «я» со своим аватаром. Он мог использовать только метод уничтожения этой печати и получить энергию от своего аватара.

Взрыв!

Когда Линь Мин снял вторую печать, раздался громкий взрыв, похожий на 10 000 раскатов грома, что удари вместе, как будто бесконечные Божественные Звери зарычали одновременно!

Как вулкан разразилась неопишимо ужасная сила, и поднялась как цунами. Эта сила вылилась из аватара Камня Эмбриона Духовной Сущности, и вся эта дополнительная сила оказала свой эффект на Линь Мина!

Аватар Линь Мина уже достиг непостижимой границы мощи своего смертного тела. И когда эта дикая и жестокая сила извергалась изнутри, он смог выдержать её. Однако с истинным «Я» Линь Мина все было по-другому. Когда эта несравненно яростная сила затопила его тело, помимо всего, что было до неё, его тело начало раскалываться.

Линь Мин вызвал все свои силы, чтобы разрушить диаграмму дао девяти звезд. Пока он мог прорваться через неё, тогда смысл в выпуске его сил будет. Он сможет прорваться на следующую границу и позволить своим силам быстро подняться.

Однако, если диаграмма дао девяти звезд не сломается, все изменилось бы. Линь Мин умрет под давлением диаграммы дао девяти звезд и хаосом, который он навлек на себя.

«Небесное Тираническое Руководство - Сотни Слоев Волн!»

В этой черной пустоте Линь Мин мог использовать только силу трансформации тела. Благодаря его силе, которая достигла 2 миллиардов Цзиней, он выпустил Сотни Слоев Волн. В тот момент физическая сила Линь Мина увеличилась в несколько раз, пробив критическую отметку в 5 миллиардов Цзиней!

Эта ужасающая сила врезалась в диаграмму дао девяти звезд, заставив ее сильно вздрогнуть!

Энергия яростным потоком вырвалась наружу, в результате чего окружающая пустота разорвалась, как бумага. На диаграмме дао девяти звезд наконец появилась трещина!

Увидев эту трещину, Линь Мин оживился. Он был похож на мучимого жаждой путешественника в пустыне, который, наконец, увидел оазис!

Эта трещина была его последним лучом надежды. В противном случае, без неё, его смертное тело продержалось бы совсем недолго!

Взрыв!

Кулак Линь Мина снова атаковал, и все мышцы правой руки были рассечены. Не обращая внимания на его разрушающееся тело, он вращал свое Небесное Тираническое Руководство. Трещина в диаграмме дао расширилась от нового удара Линь Мина!

В это время Линь Мин уже достиг своих пределов. Он прикусил язык, сжигая сущность крови через Врата Жизни. Затем он нанес третий удар!

Кача!

Его кости издали оглушительный взрывной звук и сломались. Линь Мин скривился от боли. Кости в правой руке были полностью разрушены, и его рука висела под странным углом; он не смог собрать кулак!

"Черт возьми!"

Некоторое время зрачки Линь Мина сужались. Когда он уставился на свою разрушенную правую руку, все его тело задрожало.

При этом, без непрерывных атак трещина в диаграмме дао начала медленно восстанавливаться!

Даже если ты и использовал абсолютную силу, чтобы разорвать диаграмму дао Небесного Дао, она все равно могла медленно восстановиться.

Еще немного!

Линь Мин стиснул зубы, ярость бурлила в нем. У него все еще была левая рука, но эта левая рука в лучшем случае могла бы ударить еще три раза. С этими тремя ударами ему не удалось бы прорвать диаграмму дао девяти звезд.

«Неужели небеса убьют меня?»

Линь Мин не желал этого! Ему было меньше 60 лет, и он уже более 40 лет шел по пути боевых искусств. Он прошел через множество великих штормов, много страдал, победил бесчисленных экстраординарных людей и преодолел бесчисленные опасности на грани жизни и смерти, чтобы оказаться здесь. Пройдя через все это он, наконец, стоял на пике всех молодых человеческих гениев!

Как он мог желать так погибнуть?

Хотя он ослабел, в то же время ужасная энергия дико бушевала в его теле, нападая на его меридианы!

Сущность Духовного Шара Великого Тумана, а также выпущенная сила от Камня Эмбриона Духовной Сущности. Эти две силы были пиковым силами Ян. Когда они столкнулись в теле Линь Мин, они были похожи на два вулкана, извергающихся вместе!

Эти две крайние силы Ян были не готовы подчиняться, и с разрушенным телом Линь Мину было невозможно подчинить их. Они продолжали опустошать тело Линь Мина, используя его тело как поле битвы. Если бы он не смог их подавить, он мог только ждать, пока его тело взорвется!

«Небесный Дао не поддерживает меня. В конце концов, я так и не смогу преодолеть Небесный Дао? »

В теле Линь Мина две энергии Ян становились все яростнее, все сильнее и сильнее ударяя друг друга, не подчиняясь его воле. Линь Мин стиснул зубы, ногти впились глубоко в его ладони. С его нынешним состоянием, равномерно стабилизировать эти две энергии Ян было совершенно невозможно.

Состояние его тела все ухудшалось. Его глазницы начали раскалываться, глаза кровоточили.

В этот момент он почувствовал, как смерть проскользнула рядом. В своей жизни он однажды уже столкнулся с этим чувством, когда он ворвался на девятый этап Разрушения Жизни и испытал девять раз по девять небесных бедствий.

Линь Мин уже собирался разрушиться, и две энергии вот-вот взорвали бы его тело, как вдруг он почувствовал, что в его тело входит мягкая, женственная энергия Инь. Эта сила была как

поток чистой родниковой воды, оживляющий его разрушенное тело.

"Это..."

Линь Мин был поражен. Он чувствовал слабое чувство этой мягкой женской силы между двумя яростными энергиями Ян, заставляющее эти две силы успокоиться.

Хотя эта сила была далека от того, чтобы быть столь же грозной, как две энергии Ян, она была чистой до крайности. Мягкие и успокаивающие атрибуты этой энергии смогли плавно стабилизировать две другие энергии, достигнув состояния баланса Инь и Ян.

«Это Сяо Мосянь ...»

Линь Мин немедленно понял. В это время единственным, кто мог бы выпустить такую чистую и мягкую жизненную энергию, была Сяо Мосянь.

Из этой мягкой женской силы Линь Мин чувствовал богатую энергию крови феникса. Поскольку она была легкой и прозрачной, как вода, она также несла с собой слабую ауру пламени.

Но сильнее всего Линь Мина удивило, что эта сила была совершенно иной, чем когда он и Сяо Мосянь держались за руки. Мало того, что Сяо Мосянь посылала свою энергию Истинного Феникса, но она несла ауру жизненной силы, как будто эта энергия исходила из ее источника жизни.

«Сущность крови Феникса !?»

Линь Мин содрогнулся. Его сознание удалилось из черной пустоты, где он пытался прорваться к Девяти Звездам Дворцов Дао, и его глаза распахнулись, чтобы увидеть Сяо Мосянь.

В это время Небесный Дворец был полностью покрыт божественным светом девяти звезд. Линь Мин и Сяо Мосянь были помещены в этот бесконечный мир звездного света. Она держала его за руку, ее ярко-красные губы открывались, когда поток богатой энергии крови двигался в сторону Линь Мина.

Эта сила жизнеспособности крови превращалась в воздухе в фениксов. Они были прекрасны и очаровательны, выпуская четкие и приятные крики.

Это была энергия крови Сяо Мосянь, а также настоящая сущность её крови Феникса!

Мы уже поняли насколько драгоценна сущность крови Феникса, судя потому, как Клан Древнего Феникса ценил всего одну каплю. И, сущность крови Клана Древнего Феникса

произошла из мертвого тела феникса, и была вытянута с использованием секретной техники. Эта сущность крови была сохранена в течение бесчисленных лет и намного уступала сущности крови Феникса Сяо Мосянь с точки зрения чистоты; ее сущность крови Феникса была наполнена жизнью!

Более того, сущность крови Феникса Клана принадлежала трупам феникса длиной в тысячи миль. У этого тела феникса было огромное количество сущности крови внутри, так как могла бы одна капля той сущности сравниться с чистой и сильно сжатой сущностью крови Феникса в Сяо Мосянь?

Феникс, который прошел девять этапов нирваны, мог сжигать свою сущность крови бесконечно, не повредив свой источник жизни. Но это касалось лишь сжигания сущность крови. Если бы он отдал сущности своей крови другим, это была бы невозполнимая потеря, от которой было чрезвычайно трудно оправиться!

Можно сказать, что это самая ценная вещь Сяо Мосянь. Это было то, что бесчисленные люди, которые пытались получить ее тело, считались самым ценным сокровищем!

Но теперь Сяо Мосянь сама отдавала эту сущность крови Феникса Линь Мину, чтобы стабилизировать две сильные энергии Ян внутри него.

«Цзи Сянь'Эр!»

Линь Мин с тревогой закричал. Если Сяо Мосянь отдаст ему свою сущность крови, это не только повлияет на ее нынешнее культивирование, но и на ее будущую жизнь и достижения!

Услышав крик Линь Мина, Сяо Мосянь открыла глаза. Ее зрачки были темными, как дно озера, холодными, как айсберг.

«Зачем ты это делаешь? Эта доброта слишком обяжет меня» Линь Мин не мог взять на себя это бремя. «Если ты отдашь мне самую драгоценную сущность крови, то, даже если я прорвусь к Девяти Звездам Дворцов Дао, это все равно повредит твоему источнику жизни и нанесет постоянный урон твоему культивированию. Как мне после этого жить в этом мире?»

Сущность крови в теле Сяо Мосянь не была какой-то там пустяковой материей.

Мастер с более слабым культивированием мог без особого труда восстановить утраченную сущность крови. Но для Сяо Мосянь ее сущность крови можно назвать наивысшей ценностью во всем Царстве Богов. Как только она потеряет свою сущность крови, восстановление её было бы несравненно тяжелым, путешествием, полным бесконечных лишений.

Слушая слова Линь Мина, Сяо Мосянь слегка вздохнула. «Мы оба можем умереть здесь. Думаешь, я выживу, если ты не прорвешься к Девяти Звездам Дворца Дао?»

Сказав все это, она, казалось, вдруг что-то вспомнила и сказала тихим голосом: «В будущем, разве ты и я не станем заклятыми врагами? Если я отдам тебе свою сущность крови и отрекусь от своей собственной родословной, тогда моему деду и Императору Монстров не понадобится делать из меня будущего правителя двух рас. Тогда я избавлю тебя от необходимости сражаться со мной. Разве это не чудесно?»